

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МАТ

В итоговой воскресной программе "Вести недели" на главном российском телеканале Дмитрий Киселёв в своей блистательной, безукоризненной манере, с использованием логики и метафор произнёс апологию мату.

Он заявил, что мат — это неотъемлемая часть великого русского языка, а значит, и русской культуры. Причём та его часть, где русский народ демонстрирует глубинные ресурсы своей энергии, воли и своих представлений о мире. Что мат является драгоценным ресурсом России, может быть использован в минуты величайшего напряжения, и расходовать его надо крайне бережно и осмысленно.

Эти суждения убеждают нас в том, что обещанного рывка в развитии может и не быть — его вполне заменит мат. Мат как русский рывок. Цивилизация русскогомата. Эта апология мата связана с тем, что на поверхность неожиданно и в огромном количестве вышла так называемая молодёжная рэперская субкультура, насыщенная матом, насыщенная всё отрицающей раскалённой энергией. Группы рэперов двигаются по российским городам, выступают в самых престижных наполненных залах наших мегаполисов. Власть, пытаясь запретить эти концерты, отменяя их, лишь провоцирует протестные настроения среди молодёжи, которые накаляются и грозят превратиться в явление массовое и трудно предсказуемое.

Но, полагая, что уступкой молодёжной субкультуре остановит триумфальное движение матерных протестов по России, власть заблуждается, и, идя на уступки этим огненным социальным процессам, своими собственными руками лишь протачивает им русло.

Это происходит на фоне того, что российским городам усилиями просвещённых и церковных кругов присваиваются имена великих русских святых: княгини Ольги, Александра Невского, Николая Второго, русских художников и мыслителей. И мат-культура" оскверняет эти возвышенные стремления. Как себя будут чувствовать псковичи, когда в их город с аэропортом, посвящённым святой княгине Ольге, приедет группа матерных рэперов и устроит серию концертов, в том числе и у стен Псково-Печерского монастыря?

Принято считать, что на церковно-славянском языке разговаривают в раю ангелы, на классическом русском языке разговариваем все мы в нашей обыденной жизни, и на этом языке написана наша литература. А мат — это язык ада. Когда грешника окунают в расплавленное олово, он выкрикивает матерные слова и вновь погружается в чудовищный страшный расплав.

Растабурирование мата является частью растабурирования великих сдерживающих констант, с которыми связана любая культура, в том числе русская православная культура. Выход мата есть выход глубинных адских сокрушительных сил, живущих в недрах любого народа и любой культуры. Это может обернуться не просто социальной катастрофой, но и катастрофой всего российского мировоззрения. Всё, что происходит сейчас в Париже, — это растабурированный мат. Жёлтые жилеты — это французские матерщинники, которые, не встречая на своём пути преград, громят ценности, размазывают святыни французской столицы. Во Франции против матерщинников используют водоёмы! и резиновые пули. В Китае на площади Тяньаньмэнь были использованы пулемёты. Что будут использовать в русских городах и столицах, когда растабурированный мат вылетает на улицы гигантскими толпами обезумевших людей, грохочущих в бубны, с электрогитарами, как это было когда-то на Манежной площади, не забывшей погром, который учинили футбольные фанаты?

По-видимому, теперь, когда мат узаконен, он хлынет не только с молодёжных рок-вечеров, но и со сцен классического театра, и мы увидим множество переделанных русских драматических произведений, где традиционные герои безудержно матерятся. Нет уверенности в том, что и Чехов не будет переписан матерным языком. И, открывая рассказ Чехова "Дом с мезонином", мы возможно, скоро увидим последнюю фразу этого рассказа, которая будет звучать: "Мисось, где ты, мать твою?"

Александр ПРОХАНОВ

ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЁН

Аэропортом России дали имена великих. "Исправление имён" — первый шаг в лобном идеологическом строительстве.

"Господи, ну чем им аэропорты-то не угодили?!" Так, с интонацией Бургомистра, должно быть, звучала реакция граждан России, узнавших в середине октября о новом конкурсе по переименованию сразу 47 воздушных гаваней в стране.

"Конкурс — не по переименованию, нет, — отвечали на всеобщий скансис редкие сторонники акции. — Просто к названиям аэропортов добавят ещё и великие имена, в залах ожидания поставят бюсты и стелды, а командиры лайнеров при посадке будут объявлять "мы прибываем в аэропорт Жуковских имени Туполева!" — срезали их оппоненты, и разговор уходил в пике слора.

Спорили многие. Но, вопреки распространённому мнению о том, что очередное взвешивание костей героев переросит в первую очередь красных и белых, те и другие после первых залпов предпочли побороться — чтобы вместе накинуться на устроителей конкурса: "Что есть за блажь, денег много появилось?" — "Из бюджета не возьмём ни копейки", — неубедительно парировали устроители. "Народ от реальных проблем отвлекаете?" — "Вас отвлечёшь...", — вяло отбивались те. "На новых картах-указателях разорились!" — "Да не придётся ничего менять..." — "Ах, не придётся? Ну и зачем тогда всё это?"

Вопрос "зачем?" витал в воздухе все два месяца, покада длилась эта история. Временами вопрос принимал форму вздёрнутой брови: мы что, по-вашему, про Пушкина с Невским без этой красоты позабудем, что ли? Бывало, он громыхвал тяжким упрёком: вы сперва постройте что-то своё — тогда и называйте, как вздумается. Но чаще всего всеобщее недоумение принимало форму иронических смехов, и это, наверное, было worse всего.

Шутковали про "аса Пушкина". Примеряли новые сокращения: "Пушок" вместо "Шарика", "Ломик" вместо "Домика". Иронизировали про отсутствующий аэропорт Достоевский: представить только, каким голодом там объявляли бы о задержке рейса... Дурачились с петрозаводским "Бесовцем", который, по странности, в числе исправляемых имён как раз и не попал.

...И даже как-то втянулись. Вооружившись словарями, поставили закладки в "Википедии". Это кто ж такая Антонина Кымываль, интересно? а Платон Ойунский? а Василий Подшибякин с Григорием Чорос-Гуркиным? Так иной раз гадаешь, разглядывая борт красавца-телохода: "Наверное, достойный человек был, раз в его честь назвали". Достойных оказалось действительно много — особенно если взять длинный перечень имён претендентов.

Заодно выяснилось, что немало аэропортов в России давно живут с именами — и ничего... Историк, космонавт, атаман, лётчик — уже здесь содержался намёк на главный результат конкурса.

Не обошли стороной и баталии. За два месяца конкурса оттремели как минимум три информационные битвы: "при Летовет", "у Папанина" и "под Кантом". Все три, надо сказать, не добавили авторитета власти, которой некоторые и приписали весь сыр-бор.

Сановное изгнание из круга священных имён не прошедшего фейсконтроль Егора Летовета выглядело бы совсем неприглядно, кабы не оказалось, что вне числа избранных того поджидает не самая худшая компания. Есенин и Маяковский в костюмах Adidas, сурово взирали на пользователей соцсетей с плаката-де-мотиватора: "Аэропорты ещё есть? А если найдём?" Где-то рядом тосковали Тур-генев с Некрасовым, которых обошёл даже Белинский...

Раскрыл глаза общественности на молодые годы Ивана Папанина, полярника и чекиста, Наталья Поклонская лишь поддала жару дискуссии — и не только вокруг будущего имени мурманского аэропорта. "Позвольте, а как же Колчак?" — вопрошали некоторые. — Тоже известный душегуб был, однако ж памятник! ему ставят, как полярнику. Неужто Папанин среди льдин хуже ходил? В случае с Мурманском, кстати, ситуация едва не испортили подозрения в накрутках — но со времён победы "Невского" над "Сталиным" в "Имени России" это кажется настолько привычным, что не сильно бросается в глаза.

История же с "предателем Кантом", заклеймённым вице-адмиралом Игорем Мухаметшиным, порадовала, похоже, вообще всех. Доморощенные любомудры воспользовались случаем пнуть "беспокойного старика" за субъективизм, либеральна клоака не преминула отоспаться на "вояке-говоруне" за ведомственный лоббизм в пользу маршала Василевского, но большинство рассудило здраво: покуда вице-адмиралу ВМФ РФ родные маршалы ближе, чем немецкие философы, за рубежи Родины можно не волноваться.

Упрёки посыпались с новой силой, чуть только объявили результаты голосования. По странной прихоти устроителей, один и тот же исторический персонаж мог соревноваться сразу на нескольких площадках, но победить — лишь на одной. В итоге Пётр Великий достался вовсе не Санкт-Петербургу, а Воронежу: там император одержал более славную викторию. "Пётр наш!" — ворчали с Невы. "Довольно с вас и Александр!" — отвечали им из Черноземья.

А в нескольких случаях публику и вовсе ждал второй тур — и с этим оказался связан один забавный казус.

За взятие Минеральных Вод сражались три кандидата: Ермалов, Лермонтов и Солженицын. Ну, как сражались?.. Автор "Бородина" одолевал обоих конкурентов за явным преимуществом. Поняя, что в открытом поле поэта не победить, группа поддержки "непоживца" решила на стратегический манёвр. Воспользовавшись тем, что Лермонтов бёгётся ещё в одном бою — за Пензу, — сторонники Солженицына вздумали... поддержать поэта там.

Расчёт был по-своему гениален: в случае более убедительной победы в Пензе Лермонтов сминался бы с состязания за Кавминводы — и во втором туре Исаич мог, при должной поддержке южной трибуны, навязать конкуренцию военачальнику.

В итоге Лермонтов взял верх в обоих городах с умопомрачительными результатами, каких не знали и в столицах. И всё же (89% против 87%) его кавказская победа оказалась более весомой. Для Солженицына, с его 3%, это обернулось фиаско.

Отметим, что эти "гладиаторские страсти" не добавляли очков устроителям. Людей это, скорее, злило: "Ну что такое, право! Рюриковича ставили с Романовым, писателя — с первооткрывателем, а художника — с императрицей. С ума посходили, что ли?!"

Но нет, то было не сравливание. Как, впрочем, и не хитрый соцопрос, нащупывавший какой-то срез. Шутки в сторону, я постараюсь объяснить, с чем мы имели дело.

Согласимся прежде всего с тем, что, за исключением двух или трёх персон, все прочие фигурыны почётного списка приемлемы, считай, для каждого гражданина страны. В этом созвездии просто нет тех, кто вызывал бы отторжение, — за исключением, повторю, пары-тройки персон. Остальные одинаково громко прославляются в Москве и Анадыре, белыми и красными, пилотами и пассажирами. Произнеси в любом селении России фамилии Чкалова и Маресьева, Королёва и Менделеева, Карбышева и Беринга — кто-то разве возразит хоть словом?

Вглядимся пристальнее в перечень победителей: это вовсе не только герои, цари и полководцы, привычные к триумфам. А Кустодиев с Айвазовским — разве не достойны новых бюстов? А Курчатов с Арсеньевым — не ценимы ли потомками? А Хворостовского — да кто ж не любит из русских?

Зафиксируем это: для народов России практически весь сонм победителей является "консенсусным" выбором. А значит, он оббликает, а не разделяет людей. И уже поэтому он, как бы это ни показалось странным, повышает, а не снижает доверие к власти.

Этот "пьедестал почёта", вместивший одиннадцать веков истории — самодержцев и нищих, мучеников и любимцев судьбы, — не просто скрепляет эпохи и стирает грани между сословиями перед лицом вековых вызовов. Он работает "аккумулятором исторического оптимизма". Он подпитывает целый народ, показывая: вот же, смотрите, на чьих мы стоим плечах!

Глядите, как мы умели воевать и творить — и до сих пор умеем. Вспомните, чего мы уже добились — и непременно добьёмся ещё. Какую страну мы отгрохали.

Каких гениев взрастили. Каких вершин достигли усилиями лучших из нас — в науке, культуре, в ремёслах. Иные нации собирают "прах" прославленных сынов в один общий пантеон. В России в таких пантеонах недостатка нет, но теперь будет вот ещё что: слетая с небес в каждую новую гавань, мы будем прикасаться к русской славе.

Кто-то сочтёт это нелепым — но и ему придётся, быть может, объяснять сыну и дочке, проходя мимо бюста Маресьева в фойе волгоградского аэропорта: "Это тот самый человек, помните, который дополз до своих". Сыну и дочке не помешает лишний раз об этом услышать.

Не очень существенно даже, было ли на самом деле голосование, или весь этот конкурс — лишь сценический трюк. Куда важнее разобраться, среди каких имён предстоит летать стране. Ведь, если вздуматься, перед нами — сетка новых смысловых координат, наброшенная на Россию, как это не раз уже с нами бывало.

На наших глазах случилось "исправление имён" — первый шаг для любого идеологического строительства. Оно уже идёт, Россия строится заново, в страну возращается идеология, а с нею — ценности и идеалы.

Ещё раз оглядим их всех взором: святую Ольгу и гения Пушкина, героя Покрышкина и мечтателя Циолковского — не таким ли мы представляли себе перечень обитателей Русского Рая?

В этом чудесном пейзаже, среди нимбов и звёзд, нам теперь и жить.

Денис ТУКМАКОВ

РУС, СДАВАЙСЯ!

4 декабря 2018 года на очередной сессии НАТО госсекретарь США Майк Помпео сообщил, что официальный Вашингтон даёт России 60 дней на то, чтобы уничтожить все свои ракеты, которые американская сторона называет нарушениями Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД) от 1987 года, в противном случае США перестанут соблюдать его положения.

Это потрясающее и по-своему даже небывалое в международной дипломатической практике послевенных лет заявление было сделано бывшим главой ЦРУ буквально на третий день после завершения саммита "Большой двадцатки" в Буэнос-Айресе. И подвело своего рода черту под всеми провокациями "коллективного Запада" во главе с США против России. Никакие обсуждения не нужны, никакие возражения не принимаются.

Кто сбил малайзийский боинг? Конечно, Россия, больше никому! Доказательств как не было, так и нет вот уже больше четырёх лет, но кому это интересно?

Кто вмешивался и влиял на американские президентские выборы 2016 года? Русские, кто же ещё? Комиссия Мюллера вот-вот сообщит об этом на основании того, что кто-то где-то с кем-то встретился, но не сообщит об этом Конгрессу сразу же.

Кто отравил Скрипалей? Хайли лайкли, Россия, больше никому! Доказательств как не было, так и нет, но зато есть Петров и Боширов, санкции и новые обвинения в прошлых отравлениях. Борджиа тоже были русскими?

Кто несёт ответственность за инцидент в Керченском проливе? Разумеется, Россия, больше никому! Потому что Крым — украинский, а результаты референдума на полуострове нелегитимны.

Это не говоря уже о спортивно-допинговом скандале, "российских дивизиях на Донбассе", etc.

В общем, "Россия должна заткнуться и отойти!", как чётко сформулировал боевой британский министр обороны Гэвин Уильямсон, честно заработавший своё нынешнее кресло в помощниках у ряда влиятельных политиков "правильной ориентации"...

Теперь, когда мировое информационное поле взрыжлено и засеяно семенами русофобии, которые дали пышные всходы, на Западе в целом и в США в частности, видимо, посчитали, что настало время удивительных историй, то есть ультиматумов.

Максимальная публичность и оскорбительность данного шага Помпео предлагали, что Кремль откажется принять подобный ультиматум, что позволит США в кратчайшие сроки не просто выйти из договора РСМД (это решение, как справедливо отметил российский президент, уже заложено в принятый бюджет Пентагона на 2019 год, но и, прежде всего, получить согласие европейских союзников на размещение американских ракет в Прибалтике, на Украине и в Польше, тем самым сместив военно-стратегический баланс в свою пользу, поскольку подлётное время "Першингов" и их аналогов при этом сокращается до 3—5 минут. А "зеркальное" размещение российских РСМД не угрожает самим США ни в коей мере, тем самым концентрируя основной фронт военных действий в Европе, как это было в ходе и Первой, и Второй мировых войн, позволивших США вырваться в глобальные лидеры. Кстати, нынешнему президенту Франции Эммануэлю Макрону, да и канцлеру ФРГ Ангеле Меркель, которые пытались возражать против подобного сценария, быстро и наглядно показали, "кто в доме хозяин", когда дело касается "серьёзной" политики.

Разумеется, это "игры с огнём", направленные, как и все действия США и их союзников, на "нейтрализацию" российского военно-стратегического потенциала (а в идеале — на уничтожение самой России как единого и пока единственного государства, обладающего военным паритетом с Америкой). Не только в случае нанесения первого удара, но даже при любом техническом "сбое" на американских ракетных базах, расположенных в такой близости от России, у Москвы не останется даже одной минуты на принятие ответного решения...

Для понимания проблемы представьте себе, что аналогичные российские ракеты массово размещены, скажем, на Кубе. Или даже в Никарагуа с Венесуэлой. Как в этом случае будут чувствовать себя Трамп, Помпео и К? Но ведь в Вашингтоне почему-то полагают, что у Москвы нет другого выхода, кроме как по-горбачёвски "сдуться" и сдаться "во имя жизни на земле", призвав за США право "воплощать и княжить", роль глобального лидера, который будет диктовать условия по всем вопросам мировой экономики и политики. Мол, "русские рано или поздно трустят", а слова Путина о том, что "мир без России нам не нужен" можно не принимать во внимание, поскольку чиновники и олигархи, чьи кошельки и, соответственно, сердца давно на Западе, просто "вынесут" действующего президента нашей страны из Кремля. Вот такой получается сегодня расклад в гибридной войне, развязанной США и их союзниками против России как государства и русских как этноса.

Впрочем, в адрес КНДР американцы совсем недавно выдвигали ещё более жёсткие ультиматумы — и чем всё закончилось? Уже вовсю идущим процессом объединения двух корейских государств — причём вовсе не на американских условиях. А слышать с той стороны линии фронта бесконечное "Рус, сдавайся!" — это в первый раз, что ли?

Александр НАГОРНЫЙ

ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ ЕВРОПЫ

10 декабря президент Франции Эммануэль Макрон ввёл в стране режим чрезвычайного экономического и социального положения.

8—9 декабря во Франции прошла четвёртая волна массовых протестных акций "жёлтых жилетов", в которой приняли участие 125 тысяч человек. На этот раз "протестантам" противостояли 89 тысяч сотрудников МВД, включая спецподразделения в штатском ("красные повязки"). Кроме того, превентивно было арестовано свыше 700 активистов-организаторов "осинового роя", установленных за прошлые выходные, а подъезды к центру Парижа были полностью перекрыты, что не позволило "жёлтожилетникам" достичь заявленных целей и прорваться на Елисейские поля.

Помимо силовых акций, французскими властями была предпринята и мощная информационная атака: призывы решать накопившиеся проблемы ненасильственным путём на протяжении всей недели звучали буквально "из каждого утюга". Оно и понятно — дешевле ангажировать условных Леви и Глюксманна, чем подсчитывать убытки от разгромленных магазинов и сожжённых машин... Тем не менее заместитель мэра Парижа Эммануэль Грегар заявил, что протесты 8—9 декабря были "более рассредоточенными", чем неделю назад, а потому "нанесли гораздо больший ущерб", который оценивается примерно в 300 млн. евро, общее же потери для Франции с начала протестов 17 ноября превысили 1,1 млрд. евро. Особое беспокойство у властей вызывает косвенные убытки, связанные с сокращением доходов от туризма и розничной торговли.

Но самое страшное для Макрона и К° заключается всё-таки не в деньгах, а в том, что "жёлтые жилеты" находят отклик в широких слоях французского общества. Согласно данным социологических опросов, их акции одобряет или поддерживает от 35% до 43% населения. И это не просто "низовая поддержка" — это хорошо подготовленная и многоуровневая операция. В пользу подобного утверждения свидетельствует и позиция ряда общественных, включая профсоюзные, организаций (так, профсоюз французских полицейских VIGI объявил о присоединении к акциям "жёлтых жилетов" и объявил бессрочную забастовку своих членов с 8 декабря), и освещение протестов частью французских, европейских и глобальных массмедиа, и позиция иностранных политиков, включая президента США Дональда Трампа, и расширение "европейской географии" акций — впервые "жёлтые жилеты" появились за пределами Франции: в Голландии, Бельгии и Черногории...

Судя по всему, данный процесс будет продолжаться и расширяться. Причём у него есть несколько весьма интересных особенностей. Прежде всего, основную массу участников протестных акций составляют не мигранты, а, так сказать, коренные французы, которые выдвигают в основном националистические и антиглобалистские лозунги. Кроме того, их акции подчёркнуто носят характер "протестов выходного дня", то есть это не маргиналы, а люди, имеющие работу (или "всерьёз" учащиеся). Наконец, при заявленной "сетевой" структуре протестов их тактика оказывается весьма гибкой и учитывающей реакцию властей, что свидетельствует о наличии достаточно компетентных "центров управления".

Если задаться традиционным в подобных случаях вопросом "кому выгодно?", то ответ, скорее всего, окажется комплексным и многомерным. Конечно, это выгодно, прежде всего, тем силам, которые привели к власти в США Дональда Трампа, и невыгодно тем силам, которые привели к власти во Франции Эммануэля Макрона. Первые принято упрощённо именовать "группой Рокфеллеров", вторые — "группой Ротшильдов".

Конечно, это выгодно всем, кто заинтересован в ослаблении "единой Европы" как одного из глобальных "центров силы", а к числу таковых сегодня, честно говоря, относится едва ли не весь остальной мир. Даже Россия здесь не исключение, хотя нашей стране, для которой европейские страны были и остаются важнейшим торговым партнёром, дестабилизация Германии, Франции и т.д. нужна меньше всего. Слегка перефразируя известные строки ныне покойного поэта Юрия Кузнецова, можно сказать: "И священные камни Европы, кроме нас, не оплачет никто". Хотя сейчас камни во всей Европе и во Франции в частности, похоже, будут преимущественно использоваться совсем по другому назначению...

Николай КОНЬКОВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ

Арест в транзитной зоне аэропорта Ванкувер (Канада) по запросу Министерства юстиции США финансового директора Huawei Сабрина-Кэт Мэн, известной также как Мэн Вань-чжоу, привёл не только к критическому обострению американо-китайских отношений, но и к обвалу фондовых рынков по всему миру.

Поскольку данный инцидент случился ещё 1 декабря, буквально одновременно с успешным завершением переговоров Дональда Трампа и Си Цзиньпина на буюно-айресском саммите "Большой двадцатки" относительно 90-дневного перемирия в "торговой войне", это немедленно было соотнесено с аналогичными действиями 45-го президента США 7 апреля 2017 года, когда он, принимая Председателя КНР в своём флоридском поместье Мар-а-Лаго, "между делом" сообщил товарищу Си о ракетном ударе по Сирии... Как говорится, человек — это стиль. И фирменный политический стиль Трампа, который является продолжением его же бизнес-стиля, уже ни с чем не спутаешь.

Решить проблему в закрытом формате не удалось из-за позиции американской стороны, которая обвинила топ-менеджера Huawei (дочь основателя этой фирмы Жэнь Чжэнфэя) в причастности к нарушению санкций против Ирана. В Пекине данный инцидент официально назвали "объявлением войны". И не только назвали, но и предприняли целый ряд ответных акций, от запрета на импорт продукции фирмы Apple, главного конкурента Huawei, до призывов атаковать в Тайваньском проливе и Южно-Китайском море корабли U.S. Navy. В МИД КНР были вызваны американский и канадский послы, которым были вручены ноты протеста.

Но — пока безрезультатно. Официальный Вашингтон продолжает настаивать на том, что действие внутреннего законодательства США распространяется на весь мир, а арест "принцессы Huawei" не должен влиять на ход американо-китайских переговоров, которые обязательно должны завершиться к 1 марта 2019 года, иначе — импортные пошлины на товары made in China будут повышены до 25%. Вот такой оказывается настоящая цена "глобального лидерства Америки" и доллара как главной мировой валюты.

Вызванный всеми этими событиями обвал фондовых рынков внутри США удалось приостановить беспрецедентным обещанием Фредерикера не повышать свою учётную ставку на заседании 19 декабря, но "красная волна" тем не менее покатилась из Соединённых Штатов по всему миру. Общие потери мировой экономики от подобной американской "самодельности в стиле Трампа" уже сегодня оцениваются примерно в 500 млрд. долл. Но, опять же, "проблемы индийцев шерифа не волнуют". Во всяком случае — пока "индейцы" исправно меняют их товары и услуги на "вечнозелёные" доллары и вкладывают их в американские "ценные бумаги"...

Но как раз на данном направлении перспективы для США становятся всё менее радужными, поскольку всё большее число партнёров Америки задумывается о дедолларизации своей внешней торговли и мировой экономики в целом. И чем жёстче оказывается сегодня позиция официального Вашингтона по монетизации американского глобального лидерства, тем сильнее окажется ответная реакция на эти действия со стороны других государств современного мира. Включая и те, которые в своё время присоединились к санкциям против России в надежде, что этот колокол будет звонить не по ним.

Но те страны мира, от Японии до Эстонии, которые сейчас поддерживали антикитайскую авантюру США, будут только "следующими на очереди" для удовлетворения непрерывно растущих аппетитов Дяди Сэма, чей долг, несмотря на все выкрутасы, немалого и очень быстро приближается к очередной рекордной планке в 22 трлн. долл. Выплатить эту сумму Америка может только одним-единственным образом — уничтожением, финансово-экономическим или военно-политическим, своих кредиторов, среди которых "номером один" пока является Китай.

Олег ЩУКИН

Торричеллиева пуста